

Ещё немного посмеявшись над этим копейщиком, Хелен отошла в сторону. Когда она увернулась от его атаки, она почувствовала несколько необычное ощущение. В его атаке она ощутила почти ту же самую изменчивость и изящество, что составляли основу её трёх движений. Но потом она усмехнулась над своей глупостью. Неужто у неё появилось вдохновение? А ведь она уже так сильно улучшила свои движения. На текущий момент хотеть четвёртое движение было бы слишком нагло с её стороны.

Вот если бы она смогла продвинуться ещё дальше, улучшив уровни текущих навыков...

Сражение Рэндидли с теми двумя копейщиками на отборочном турнире доказало Хелен, что пусть она и сможет противостоять этим людям некоторое время, но в конце концов она потерпит поражение. Эти люди словно не от мира сего. То ли их происхождение, поддержка могущественного Стиля или же просто до ужаса могущественный навык...

А может это решимость и сила воли, которыми горели изумрудные глаза одного из них, непоколебимо горели даже в темноте, даже перед пучиной отчаяния...

Лицо Хелен перекосилось. Господи, как же она ненавидела себя за то, что в последнее время становилась такой сентиментальной. Лишь после одной ночи с мужчиной. Конечно, та ночь принесла ей неопишное удовольствие, но всё же это была лишь одна ночь. А её уже искушала сама мысль о том, чтобы повторить это ещё несколько раз. Но с тех пор Рэндидли не делал ни черта! Лишь иногда бросал в её сторону мечтательные взгляды и неловко чесал затылок. А она ведь СКВОЗЬ ЗЕМЛЮ ПРОВАЛИТСЯ, если первой поднимет эту тему. Если бы он захотел чего-то, он мог бы взять себя в кулак и сказать ей прямо.

Поэтому сейчас Хелен пыталась отвлечь себя от этих грустных размышлений, раз за разом повторяя свои три движения. За четыре часа тренировок она подняла целых семь уровней навыков, большая часть из которых касалась третьего движения. Это был впечатляющий результат.

Хелен опустила своё копьё и с удивлением уставилась на него. До прихода на этот корабль она бы никогда не поверила, что получить подобные результаты будучи окруженной этими одержимыми идиотами вообще реально. Даже тот бесполезный спутник копья вскоре забыл своё унижение на отборочном турнире и теперь всего себя вкладывал в непрекращающиеся тренировки. Но даже во время своих тренировок он находил время бросить взглядами в её сторону.

Конечно, он делал это лишь тогда, когда, по его мнению, она не смотрела на него. Но именно этого Хелен и хотела. Чересчур много взглядов значит то, что с этим тупицей лучше не сталкиваться. Если смотрит слишком мало, то он бесхребетный слизняк, победа над которым бы не принесла ей и капли удовольствия. А в этом же случае соблюдалось идеальное равновесие.

Однако Хелен в какой-то мере понимала, почему он с такой злобой налегает на тренировки. В отличие от Хелен и всех других, вероятно к ним относился и новоприбывший Телиф, у

безымянного копейщика не было своего Набора Навыков. Хотя это и было мелочью, то сам факт наличия того или иного Набора Навыков определял будущее многих копейщиков. Это был некий измеритель их возможного потенциала. Человек с Набором Навыков мог бы расти намного быстрее, чем без него.

Редкость Набора Навыков также была важна, но в большинстве случаев это лишь была приятная прибавка. Набор Навыков с высоким уровнем редкости хоть и увеличивал силу навыков, но это в разы усложняло их прокачку. Да и образ от этого станет более трудноуправляемым. Хотя Набор Навыков с Распространённой редкостью стал бы посмешищем с точки зрения чистой силы, но это всё равно был Набор Навыков, образ которого был простым и занимал немного времени на создание. Скорость роста подобного Набора Навыков была очень быстрой.

Если бы перед кем-то стоял выбор между Необычным Набором Навыков с трёх движений и Распространённым Набором Навыков из четырёх движений, многие бы избрали Распространённый. Но, в общем, всё зависело от будущего потенциала развития человека.

В конце концов, с точки зрения Системы Набор Навыков был одним навыком. Копейщики поколениями злоупотребляли этим, чтобы создать среди себя некое подобие аристократии, у которых были Наборы Навыков с наибольшим возможным количеством навыков, что бы дало им преимущество над другими. У таких копейщиков были не только преимущества от путей, но и их подвижность и приспособляемость была на более высоком уровне, чем в среднестатистического копейщика. С Наборами Навыков они экономили себе слоты для навыков, в которые могли добавить различные сопротивления и пассивные навыки.

Вот почему Рэндидли так искушал её с точки зрения генетического материала для её будущих детей.

- Навыки от матери... путь от отца, - Хелен медленно повторила про себя фразу, которую вбила ей в голову её мать.

Хелен нервно поморщила губы. Конечно, результаты этого были чертовски случайными, и ограничивались многими предусловиями и так далее. Но как повелось, ребёнок родился уже с навыком его матери и имел доступ к пути отца. Вот почему Хелен с раннего детства обладала таким талантом к кожевничеству и получила доступ к связанным с ними путями намного раньше её сверстников.

Она, конечно же, отказалась от такой «великой радости» и не вкладывала с таким трудом добытые ОП в эти пути. То есть, она полностью пренебрегла своим «потенциалом поколения». Разочарование её матери стало сладчайшим нектаром для Хелен, а ярость её отца стала хорошим испытанием на крепость её нервов.

Вот почему, когда на пятнадцатый день рождения она получила Путь Нарастающая Ярость, это приобрело смысл. По мнению Хелен, это было наиболее полезным и плодотворным вложением. Этот путь дал хорошенькую пощёчину всем тем кожевникам, сделав для неё

больше их всех вместе взятых.

Ей было интересно, какое же умение получит её ребёнок от неё. В идеальном стечении обстоятельств это был бы её Набор Навыков. Хотя Набор Навыков считается одним умением для ограниченного количества навыков полученного класса, но каждый его навык в таком случае считался по отдельности. Кажется, получение сразу целого Набора Навыков имеет куда меньшую вероятность.

Но всё же любое из трёх движений Хелен было бы благословением для её ребёнка. Куда большим благословением, чем полученное её Кожевничество. И вот даже до того времени, как её ребёнок сможет получить связанный с копьём класс... его мастерство владения этим навыков послужило бы основой для будущих достижений. Больше силы с раннего возраста означает наличие большего количества возможностей, большего количества Подземельев, больше чистого Эфира, чтобы они могли целиком сосредоточиться на создании и проработке собственных образов... Это последовательность действий, которая нацелена укрепить человека.

Но на самом деле Хелен интересовало то, что совсем не имело к ней отношения.

Какой путь Рэндидли откроется ребёнку...?

Шал сидел и медитировал, одним глазом посматривая, как его ученик, стиснув зубы, читает дневник отца Шала. В душе Шал понимал, что после их освобождения из тюрьмы он поступил неправильно по отношению к Рэндидли. Убийство охранника было ненужным... но в этом был свой смысл, особенно если учитывать то, как Шал обучал его всё то время в тюрьме. Ведь именно Шал подстрекал Рэндидли сражаться на смерть с другими копейщиками в тюрьме. Ведь именно Шал изначально приказал Рэндидли убить охранника каравана, чтобы их заперли в ту тюрьму.

По мнению Шала, это было необходимыми жертвами для пути, который они избрали. В глубине души Шал знал правду. Шал не боялся, что Рэндидли становился похожим на его отца. Шал боялся того, что он сам становится причиной этому изменению. Ведь его отец рассматривал своих детей и учеников лишь в качестве инструментов для своих целей...

И вот сейчас ему припомнилось то, что сказали ему когда-то давным-давно. Это произошло в тот короткий промежуток времени, когда Шал увидел своего отца после его становления Копьём Фантома. Это также был один из последних раз, когда он видел отца перед его отбытием к Пожирателю.

- Почему ты позволил ему стать таким? - со слезами на глазах спрашивал Шал, сжимая перед собой свои хрупкие руки двенадцатилетнего мальчишки.

Отец Шала медленно повернулся и посмотрел внимательным взглядом Шалу в глаза. А потом, к большому удивлению Шала, самый неумолимый и жестокий человек, которого знал Шал, тяжело вздохнул. Пусть на краткое мгновение, но его аура жестокости и смерти, которая всегда окружала его отца, исчезла. А потом он сказал:

- Сперва легче всего идти по пути силы одному. Ты должен беспокоиться о чистоте лишь тогда, когда сможешь защитить её своей силой.

И вот Шал обнаружил, что он вновь подстрекает Рэндидли на той путь спустя пятьдесят лет. Ему самому стало противно от этого. Но в его груди пылало неугасающее пламя. Это было имя.

Лукреция.

Его ученик ахнул и выронил дневник из своих рук. Просто ожидая, Шал наблюдал, как Рэндидли тяжело вздохнул, потянулся, немного размял ноги и потом опять засел за дневник. Он продолжал упорствовать в попытках выполнить задание Шала. Он просматривал записи с первого по пятое движение. Правильнее было бы постепенно погружаться в Боевые Влияния каждого из шести движений, постепенно накапливая знания об их структуре и свойствах и надеяться, что когда-то удастся овладеть ими.

Шал уже пробовал этот путь. Когда он обучался движениям Фантомного Копья, он шаг за шагом углублялся в каждый навык. И конечно, этого оказалось недостаточно. Так ему удалось овладеть лишь четырьмя движениями из шести.

Но, даже владея лишь четырьмя из них он смог полностью доминировать над любым противников ниже уровня Адепта. Сила созданного его отцом образа была до нелепости могущественной. И потому это сильно отличалось от того отца, которого вспоминал Шал со своего детства. Но даже в те времена вокруг его отца собиралась тьма, вот только это проявлялось как усталость. А в последние года он стал неумолимо властным человеком, это Шал понимал, хоть и не часто видел его.

В действительности Шал получил от своего отца лишь неделю тренировок Стилю Фантомного Копья в реальном времени. Пусть некоторую часть из этой недели они пробыли в Подземелье, но даже так их тренировка длилась всего лишь месяц. Возможно, если бы он провёл больше времени с ним, он бы смог вывести какой-то секрет, уловку или понимание, что открыло бы ему путь ко всем шести движениям.

Ибо это всё было ради мести. Частично месть была направлена на его отца, а может и на его брата Пронто, но большая часть его гнева была направлена на женщину, которая наставила их на этот трагический путь.

Лукреция.

Вот почему Шал ввязал в эту авантюру Рэндидли. С одной стороны Шал растил надежды, что его ученику удастся овладеть Охватом Фантомного Копья. Это увеличило бы многократно его шансы на выживание на том турнире. Но даже так его ученик имел шанс облажаться.

Но настоящая цель заключалась не в том, чтобы увеличить силу его ученика, а в том, возможно ли выучить недостающие Шалу навыки без основательного обучения. Если это было правдой...

Глаза Шала вспыхнули. Его третий глаз, торчащий посреди лба, пришёл в движение.

Если это возможно, тогда Шал пропустит пятое движение и приступит к изучению сразу шестого движения, Дыхания Фантомного Копья.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/484437>